

ЛЮТЕРАНСКАЯ ОБЩИНА КИРХИ СВ. ТРОИЦЫ В НЕЙДОРФ-НЕЙБРОВ И ЕЕ ПАСТОРЫ

К. Е. ГАВРИЛЕНКО

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Аннотация. В данной статье исследуется возникновение и положение лютеранской общины кирхи Св. Троицы (колонии Нейдорф и Нейбров) в различные исторические периоды. Историческое развитие общины рассматривается в контексте повседневной жизни бужских голендров, проживавших на территории Полесья и Волыни. Доказывается, что возникновение общины в начале XVII в. являлось элементом Реформации на территории Речи Посполитой. Анализируется деятельность пасторов. Приводятся сведения о строительстве культовых сооружений местных лютеран.

Ключевые слова: религиозная жизнь, лютеране, кирха, пасторы, бужские голендры.

Annotation. This article examines the emergence and position of the Lutheran community of the Church of St. Trinity (Nejdorf and Nejbrow colonies) in various historical periods. The historical development of the community is considered in the context of the daily life of the Bug's Holländers, who lived in the territory of Polesie and Volhynia. It is demonstrated that the emergence of the community (beginning of the XVII century) was a part of the Reformation in the territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The activity of pastors is analyzed. Information is provided about the construction of religious buildings of local Lutherans.

Key words: religious life, Lutherans, church, pastors, Bug's Holländers.

В период распространения Реформации на белорусских землях (XVI – первая половина XVII в.) возникают первые протестантские общины, одна из которых находилась в колониях бужских голендров Нейдорф и Нейбров (Брестское воеводство). Голендры являлись переселенцами-лютеранами из голландских и немецких земель, которые бежали от контрреформации. Владельцы земель в долине р. Западный Буг в своих привилегиях гарантировали право свободно исповедовать свою веру жителям колоний, а также иметь кирху и содержать пасторов. Многие из землевладельцев оказывал материальную поддержку общине. Несмотря на изменения в положении протестантских конфессий на территории современной Беларуси, происходившие в различные исторические периоды, данная лютеранская община продолжала свое существование, которое продлилось более трех веков (до начала 1940-х гг.). Цель работы – рассмотреть развитие лютеранской общины кирхи Св. Троицы в контексте истории социокультурной группы бужских голендров.

Историей прихода кирхи Св. Троицы занимались Э. Г. Шульц [1], К. Бем [2], А. Баюдах [3], Е. Розенблат, Р. Войтишко [4], Р. Лесяковская [5], Г. Хольц [6] и др. К числу источников по теме исследования можно отнести материалы Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно [7–8], Государственного архива Брестской области [9–10], тексты хроник кирхи Св. Троицы

(1776 г., 1862 г., 1902 г.) [1; 11; 12], материалы по истории и положению лютеранской церкви в Российской империи, издаваемые в XIX – начале XX вв., статьи [13; 14; 15] и заметки в лютеранской периодической печати Царства Польского и Второй Речи Посполитой [16].

Все историческое развитие лютеранской общины можно разделить на три периода, выделение которых обусловлено пребыванием колоний Нейдорф и Нейбров в различных государственных образованиях:

- 1) период Речи Посполитой (начало XVII – конец XVIII вв.);
- 2) времена Российской империи (конец XVIII – начало XX вв.);
- 3) межвоенный период, в ходе которого лютеранская община находилась в составе Польши (1919–1939 гг.).

В каждом из представленных периодов происходили изменения в положении общины. Они были обусловлены конфессиональной политикой государств в отношении лютеран, а также влиянием этноконфессиональных процессов. В данной работе будет представлен анализ исторического развития общины не в конкретные исторические периоды, а по тематическим блокам.

Возникновение общины. В историографии существует две датировки возникновения колоний бужских голендров и их лютеранской общины – 1564 г. и 1617 г. Первая датировка основана на тексте печати лютеранского пастора Нейдорф-Нейбров и других косвенных сведений, а вторая – на тексте привилея Рафаила VII Лещинского (1624 г.) – первом известном документальном источнике по истории бужских голендров. Однозначно определить точную датировку возникновения лютеранской общины в настоящее время невозможно. Скорее всего, колонии могли возникнуть во второй половине XVI в., но по неизвестным причинам опустеть, а в начале XVII в. Нейдорф и Нейбров вновь были заселены колонистами. Тем не менее, обе датировки хронологически относятся к периоду распространения Реформации на белорусских землях.

Появление данной лютеранской общины стало возможно благодаря двум причинам:

- 1) ряд правовых актов (основной из которых – Акт Варшавской конфедерации 1573 г.) создали благоприятные условия для появления и дальнейшего существования протестантских общин на территории современной Беларуси;

- 2) деятельность Рафаила VII Лещинского – владельца земель в долине р. Западный Буг, на которых возникли колонии бужских голендров. Граф Лещинский являлся одним из самых значимых деятелей протестантизма в стране и был известен как фундатор кальвинистских и лютеранских храмов и школ (за свою деятельность получил прозвище «отец польских кальвинистов»). Известно, что ряд магнатов Речи Посполитой основывали в своих владениях протестантские общины, которые расценивались как своеобразные «форпосты» для распространения идей реформации среди местного населения [2, с. 110–120]. Хотелось бы согласиться с мнением Е. С. Розенблата, который в своей работе предполагает, что Нейдорф и Нейбров, основанные Рафаилом Лещинским, могли быть созданы с подобной целью [4, с. 187–188].

Отличительной особенностью данной лютеранской общины являлось то, что все ее члены являлись бужскими голендрами. Данное название является показателем специфического социального статуса, а не этнического происхождения. Жители колоний Нейдорф и Нейбров не были единственными голендрами на

территории Речи Посполитой. В разные периоды времени насчитывались сотни различных поселений голендров, однако «самыми восточными» и единственными на территории ВКЛ являлись бужские колонисты. Можно охарактеризовать голендров как особую социальную группу в Речи Посполитой, которое пользовалась особыми правами (свободой вероисповедания, личной свободой, чиншевым правом на землю, внутренним самоуправлением поселений) и обязанностями (поддерживать в надлежащем порядке земельные владения магнатов, уплачивать чинш и выполнять ряд натуральных повинностей) [17, с. 3–22].

Изначально бужские голендры были немногочисленны, что не позволяло им содержать собственную кирху и пасторов. Они относились к приходу в Венгруве (Мазовецкое воеводство, Королевство Польское). Данное местечко являлось одним из центров протестантизма в Речи Посполитой на протяжении двух столетий. По мнению Э. Г. Шульца, лютеране Нейдорф и Нейбров могли быть частью общины в Песках на Люблинщине. По данным хроники Э. Г. Шульца самостоятельная лютеранская община возникла на рубеже XVI–XVII вв. [1].

Фундаторы. Тексты хроник кирхи и других источников сохранили сведения о фундаторах общины. К их числу относятся Лещинские, Радзивиллы, Витгенштейны и Гогенлоэ-Шиллингсфюрсты [1; 11; 12; 15]. Землевладельцы (Лещинские и Радзивиллы) в привилеях, датируемых XVII–XVIII вв., переподтверждали условия данные Рафаилом VII Лещинским и дополняли их новыми. Например, согласно привилею 1624 г., на содержание пастора выделялось 4 морга земли, а в 1670-м г. Андрей Лещинский из Дубно выделил дополнительных 45 моргов на содержание руководителя общины. В 1674 г. Андрей Лещинский переходит из кальвинизма в католичество и отказывается от поддержки протестантских общин. В Славатичах и во Влодаве (вместе с Нейдорф и Нейбров входили в состав одного имения) ликвидируются кальвинистские общины. Лишь в колониях бужских голендров, которые находились в отдалении и во владении мачехи графа Лещинского, смогла уцелеть лютеранская община. Привилей 1670 г. был переподтвержден и дополнен в 1678 г. мачехой Андрея Лещинского – Светославой Пжовской. Вместе с привилеем она дает необходимые средства для возведения нового здания кирхи [1; 5].

В конце XVII в. право владение землей колоний Нейдорф и Нейбров переходит к Радзивиллам, которые продолжили поддерживать лютеранскую общину. В течении XVIII в. князья Радзивиллы издали несколько привилеев и неоднократно поддерживали материально Нейдорф и Нейбров (выделение денежных средств и строительного материала) [12].

Таким образом, благодаря имеющимся источникам можно установить, что за два века бужским голендрам и их лютеранской общине было выдано 6 привилеев (1624 г., 1651 г., 1670 г., 1678 г., 1713 г., 1799 г.) от землевладельцев.

В XIX в. земли колонии Нейдорф переходят к Витгенштейнам (после брака Стефании Радзивилл со Львом Петровичем Витгенштейном), а в конце века – к князьям Гогенлоэ-Шиллингсфюрст. Данные семьи были последними крупными фундаторами лютеранской общины. Например, Лев Петрович Витгенштейн увеличил размер годового содержания пастора до 300 рублей [12], а Хлодвиг Карл Виктор цу Гогенлоэ-Шиллингсфюрст (канцлер Германской империи) пожертвовал из личных владений в имении Домачево землю для расширения территории кладбища (подробнее будет написано ниже) [15].

Кирха. Всего за время существования общины храм перестраивался четыре раза, но всегда здания кирхи оставалось деревянным.

Первые сведения о строительстве специализированной культовой постройки датируются началом XVII в. В 1648 г. первоначальное здание было уничтожено в ходе казацко-крестьянской войны. Из-за запрета католической церкви на возведение протестантских культовых построек долгое время не удавалось построить новый храм [11, с 11].

Инициатором перестройки храма являлся пастор Мартин Олоф, которого поддержала графиня С. Пжовская. Окончанием строительства руководил пастор Андрей Грабовский. Память о строительстве кирхи было увековечена в надписи на дверях храма на латыни: «Capta Oloff, Grabowski extremo cardine ciausit, Concio queis floret, limina sacra Dei» («Начало положил Олоф, а Грабовский, наконец, завершил святые Божьи пороги, на которых расцветает проповедь») [1].

Самая масштабная перестройка кирхи осуществлялась с 9 сентября 1777 г. и продлилась чуть больше года. Основные средства для возведения здания выделил князь Кароль Радзивилл. Новое здание кирхи было освящено 15 ноября 1778 г. [5, с. 86].

В хронике Эрнста Фрейера (1862 г.) сохранилось описание храма второй половины XIX в. Здание кирхи имело длину 25,56 м, а ширину – 12,78 м. (общая площадь – 326,65 м²). Одновременно в кирхе могло находиться 1 200 верующих [12].

Последняя перестройка храма осуществлялась в самом начале XX в. На реконструкцию было выделено 2 000 руб. Торжественное открытие обновленного храма состоялось 17 ноября 1902 г. [5, с. 86]. По данному случаю были сделаны первые черно-белые фотографии экстерьера и интерьера (изображение алтарной части) храма, которые были опубликованы в лютеранской периодической печати Царства Польского. Данные фотоснимки являются одними из немногих изображений кирхи, дошедших до наших дней.

Во второй половине XIX – начале XX вв. кроме храма в Нейбров лютеранской общине принадлежали небольшая деревянная кирха на 200 прихожан в колонии Свержские голендры и молитвенные дома в Брест-Литовске, Невире и Забужских голендрах [13, с. 427–428].

Пасторат. Жилое здание для пастора и членов его семьи у лютеран именуется «пасторат». По имеющимся данным известно, что первоначальное здание пастората сгорело в 1708 г., и только в 1828 г. за счет средств князей Витгенштейнов, было возведено деревянное здание пастората, а в 1887 г. было выделено 1 400 рублей на его перестройку [12]. Пасторат предоставлялся в бесплатное пользование пастору и членам его семьи, а также лютеране Нейдорф и Нейбров снабжали семью главы общины дровами [3].

Кладбище. Одной из обязательных составляющих любой религиозной общины является место погребения усопших. Первые сведения о кладбище лютеранской общины относятся к периоду возникновения общины. За время существования общины существовало 2 кладбища (старое и новое) в колониях Нейдорф и Нейбров. Старое кладбище было уничтожено во время смены русла

р. Западный Буг в начале XIX в. Новый некрополь был основан вдали от реки, на возвышенности (данная часть колонии Нейбров известна как Борок-Остров). Во второй половине XIX в. лютеранам Нейдорф и Нейбров стало недостаточно имеющейся территории кладбища. Жители колоний были вынуждены хоронить мертвых по два-три на одном месте. В решении вопроса дефицита территории на кладбище помог владелец имения Домачево князь Гогенлоэ, который выделил из своих владений дополнительные участки земли (размер каждой из сторон был равен 766 м). В центре нового участка был размещен большой металлический крест, а проложенные дороги образовывали десятки секторов квадратной формы. Освящение новой части кладбища произошло 11 (23) октября 1899 г. пастором Теодором Зиквитцем [15, с. 28–29].

Помимо кладбища в Нейбров лютеранская община имела некрополи в колонии Сайовка и в колонии Забужские голендры, которые частично сохранились до наших дней.

Община. Изначально приход объединял верующих исключительно из колоний Нейдорф и Нейбров. Их численность в течение времени планомерно увеличивалась.

Во времена казацко-крестьянской войны и «шведского потопа» община оказалась на грани уничтожения. В период пребывания лютеранской общины во владениях Радзивиллов произошло значительное увеличение численности прихожан за счет переселения новых жителей в колонии Нейдорф и Нейбров с территории современной Германии [7, л. 3].

Однако не все жители колоний являлись лютеранами. Во второй половине XVIII в. новыми жителями колоний Нейдорф и Нейбров, на которых распространялись права и обязанности голендров, стали католики (этнические поляки). В течение всего следующего века лютеране Нейдорф и Нейбров пытались отделиться от католиков и создать отдельные от них колонии, и даже лишить иноверцев их правового статуса (голендров). С этой целью лютеране неоднократно обращались к представителям власти, устраивали пикеты, однако до открытых столкновений дело не доходило [8, л. 1668–1673]. До конца 1930-х гг. лютеране составляли абсолютное большинство населения Нейдорф и Нейбров (примерно 2/3 от общей численности жителей) [10, л. 3].

По мере переселения бужских голендров на новые места границы лютеранского прихода расширялись. В начале XX в. приход объединял верующих, проживавших в десятках населенных пунктов на территории современных Беларуси, Польши и Украины. С 8 июля 1856 г. (по решению Курляндской консистории) и до 1930-х гг. (до создания отдельного прихода) верующие г. Брест-Литовска и крепости относились к приходу лютеранской кирхи Св. Троицы, а пастор Нейдорф и Нейбров выполнял также функции капеллана армии [13, с. 428]. За счет включения в число прихожан прихода военнослужащих, чьи воинские формирования дислоцировались в Брест-Литовской крепости, этнический состав мирян изменился. Если ранее прихожанами являлись исключительно бужские голендры, то со второй половины XIX в. к ним присоединились верующие различных национальностей. Приведем статистические данные за 1907–1908 гг. (см. таблицу).

Таблица – Численный и этнический состав лютеранского прихода в начале XX в. [14, с. 283]

Населенный пункт (место расположения)	Кол-во	Этнический состав
Нейдорф (Домачевская волость Брест-Литовского уезда)	1100	бужские голендры (в статистических данных отнесены к полякам по языко- вому признаку)
Нейбров (Домачевская волость Брест-Литовского уезда)	1350	
Ирландка, Язвин (Меднянская волость Брест-Литовского уезда)	30	
Свержские голендры (Волынская губерния)	250	
Забужские голендры	300	
Новины	100	
Замостече	150	
Невир	150	
Занков (Седлецкая губерния Царства Польского)	100	
Саевка (Седлецкая губерния Царства Польского)	100	немцы поляки, чехи, латыши, эстонцы
Брест-Литовск и крепость	200	

Таким образом, примерная численность прихожан составляла 4030 человек. По меркам всех регионов Российской империи (в том числе Прибалтики и Финляндии) данный лютеранский приход являлся средним по величине, а на территории пяти белорусских губерний (даже без учета поселений на Волыни и в Царстве Польском) он был самым многочисленным. В межвоенное время численность прихожан продолжила расти и в 1926 г. составляла 4112 человек. Необходимо отметить, что в этот период времени прихожанами общины стали еще и жители г. Пинска [10, л. 3].

Пастор в течение года с определенной периодичностью посещал филиалы прихода кирхи Св. Троицы (12 раз в год проводил службы в Брест-Литовске, 4 раза – в колониях Забужские и Свержские голендры, 2 раза – в Невире) [14, с. 254].

Все богослужения в общине (за исключением Брест-Литовска и крепости) проводились на польском языке. Попытки Курляндской консистории онемечить прихожан во второй половине XIX в. (в период пасторства Э. Фрейера) не увенчались успехом [1].

Пасторы. Известно, что первым пастором Нейдорф-Нейбров был избран Ян Йорам из чешских земель. Через некоторое время выяснилось, что руководитель общины являлся приверженцем реформаторских взглядов и бужские голендры отстранили его от обязанностей. Окончательное формирование отдельной лютеранской общины в Нейдорф и Нейбров завершилось при втором пасторе Йоносе Колумбусе [6, с 50–56].

В настоящее время благодаря сведениям из хроник кирхи Св. Троицы нам известны имена практически всех пасторов Нейдорф-Нейбров. А. Баюдах в своем краеведческом исследовании попыталась представить биографии всех пасторов. Помимо хроник для установления имен и фамилий пасторов автор использовала сохранившиеся метрические книги, свидетельства о конфирмации и др. документы. На основе имеющихся данных удалось установить, что за более чем три столетия пасторами Нейдорф-Нейбров являлись 30 человек.

В среднем пасторское служение продолжалось около 8 лет. Были часты случаи, когда руководитель общины выполнял свои функции около 1 года (5 случаев). Лишь 4 пастора руководили общиной более 20 лет. Самый продолжительный срок пасторского служения – Эрнст Фрейер (27 лет, с 1855 г. по 1882 г.). Пасторы имели различное этническое происхождение (немцы, поляки), проходили обучение в разных учебных заведениях (в Кенисберге, в Тарту и в Варшаве) [3].

Характерной чертой для данной лютеранской общины являлись частые и продолжительные сроки отсутствия пастора. Это было обусловлено двумя факторами. Во-первых, община находилась на значительном удалении от крупных центров лютеранства. Во-вторых, после включения общины в состав Курляндской консистории, в которой языком богослужения был исключительно немецкий, для польскоязычной общины было трудно найти подходящего кандидата. Отсутствие пасторов руководство консистории пыталось решить за счет привлечения руководителей других лютеранских общин (в том числе и из Царства Польского) для проведения религиозных обрядов. Так, например, после смерти пастора Э. Фрейера (1882 г.) Курляндская консистория возложила обязанность духовной опеки над общиной на руководителей лютеранских приходов в Камне (Хелмская губерния) и Венгруве (Седлецкая губерния), которые должны были поочередно проводить богослужения. Однако данное решение проблемы не являлось эффективным. В XIX в. появилась тенденция перехода членов общины в другие конфессии (католичество и православие). В последней трети XIX в. руководство консистории было вынуждено разрешить членам общины избирать пасторов, которые получали образование в Варшавской консистории и проводили службы на польском языке [3].

В начале XX в. на содержание пастора верующие Нейдорф и Нейбров ежегодно выделяли 500 руб., Брест-Литовска – 150 руб., колоний Забужские голендры и Свержские голендры – по 40 руб., Невира – 20 руб. [14, с. 284].

В межвоенное время руководителем общины около 10 лет (с 1925 г. по 1935 г.) являлся Эвальд Лодвих (известен под псевдонимом Адам Кашубский). Данный пастор в годы своего служения способствовал полонизации общины. Так, например, после приезда президента Польши Мостицкого колонии Нейдорф и Нейбров были переименованы на польский манер (Мостица Дольне и Мостице Горне). В рамках полонизации общины Э. Лодвих выдвинул идею о кашубском происхождении общины и всячески ее пропагандировал [9]. За свои радикальные идеи пастора Лодвиха община отстранила от обязанностей. Последним пастором общины являлся Генрих Залевский (1935–1940 гг.), при котором произошло переселение бужских голендров в Германию, что стало окончанием исторического развития лютеранской общины кирхи Св. Троицы [3]. Более подробно о деятельности данного руководителя общины будет написано в отдельной публикации.

Таким образом, лютеранская община кирхи Св. Троицы в колониях бужских голендров Нейдорф и Нейбров Брестского воеводства, возникшая во времена Реформации, смогла просуществовать более трех веков и в отдельные исторические периоды являлась самой большой по численности прихожан на белорусских землях.

Община, с одной стороны, была типичным примером лютеранского прихода, но, с другой стороны, в ее развитии и положении были отличительные особенности (например, использование польского языка в богослужении и т. д.). История общины является показательной и может стать важным дополнением к пониманию общей картины становления и развития на территории Беларуси межконфессиональных отношений.

Список использованных источников

1. Schultz, E. H. Kronika zboru ewangelicko-luterskiego Nejdorfskiego / E. H. Schultz // Parafia Ewangelicko-Augsburska Świętej Trójcy w Lublinie. – URL: <https://lublin.luteranie.pl/-2013/12/kronika-zboru-ewangelicko-luterskiego-nejdorfskiego/> (date of access: 28.11.2023).
2. Bem, K. Worshipping Together or Just under One Roof? Reformed and Lutheran Church Agreements in Poland in the Early Seventeenth Century/ K. Bem // Searching for Compromise? Interreligious Dialogue, Agreements, and Toleration in 16th–18th Century Eastern Europe. – Boston : Brill, 2023. – P. 110–137.
3. Baudach, A. Pastoren von Neudorf-Neubruch / A. Baudach // BugOlendry in Neudorf-Neubruch. Ergänzungen zur Kirchengeschichte von Neudorf-Neubruch. – URL: <https://inlnk.ru/-Jjza3p> (date of access: 25.09.2024).
4. Розенблат, Е. С. «Вольные голендры» на Брестчине: история колоний Нейдорф и Нейбров / Е. С. Розенблат, Р. К. Войтишко // Личность в истории: героическое и трагическое: сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию исторического факультета, Брест, 23–24 ноября 2011 года / редколл.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) и др. – Брест : БрГУ, 2012. – С. 187–192.
5. Lesiakowska, R. Nadbużańscy protestanci w XIX i XX wieku / R. Lesiakowska // Nad Bugiem we Włodawie. Historyczny portret miasta i regionu ; pod red: M. Kołacz-Chmiel, R. Lesiakowskiej. – Siedlce : ELPIL, 2024. – S. 83–94.
6. Holz, H. Die Bughauländer. Erste Protestaten Ostpolens / H. Holz // Wolhynische hefte. – 1990. – F. 6. – S. 50–70.
7. Национальный исторический архив в Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 1. Оп. 4. Д. 269.
- 8 Национальный исторический архив в Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 2. Оп. 38. Д. 631. Л. 1668–1673.
9. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2349.
10. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 2306.
11. Abrahamovich, G. Historia ecclesiae Neoburchdorffensis alias Slavaticensis / G. Abrahamovich // Acta Conventuum et Synodorum in Majori Polonia a dissidentibus celebratarum / ed. J. J. Scheidemantel. – Wrocław : Wilhelm Gottlieb Korn, 1776. – P. 9–32.
12. Расшифровка рукописи хроники 1867 г. и заметки Т. Штрауба и Р. Рылля к ней (из личного архива автора). – URL: <https://inlnk.ru/emV872> (дата обращения: 09.09.2024).
13. Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen – und Schulwesens der Ev.–Luth. Gemeinden in Russland. / Ges. u. hrsg. von E. H. Busch. – St. Petersburg : Haessel, 1862. – 696 s.
14. Die Evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. Eine historisch-statistische Darstellung / Evangelisch-lutherische Kirche in Russland. Zentralkomitee der Unterstützungskasse. – St. Petersburg : Buchdruckerei J. Watsar, 1911. – В II. – 324 s.
15. Z kolonji Nejdorf-Nejbrowo // Zwiastun ewangeliczny. – 1899. – R. 2. – № 1. – 3 (15) stycz. – S. 28–29.
16. Chorąży, A. O nadbuzanskich olendrach z Nejdorf-Nejbrowa – pozn. Moscic Dolnych i Gornych – w dawnej polskiej prasie religijnej i świeckiej. Wybrane publikacje z lat 1885–1935 / A. Chorąży // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. XVI. – S. 33–56.